

DOI 10.35775/PSI.2024.109.9.026

УДК 32.327

Е.А. ДИБРОВ

соискатель ученой степени кандидата политических наук
кафедры российской политики факультета политологии Московского
государственного университета имени М.В. Ломоносова,
Россия, г. Москва
E-mail: dibrov1994@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ

В статье рассматриваются проблемы региональной безопасности Союзного государства в условиях геополитической нестабильности в Восточной Европе. Выявлено деструктивное влияние западноцентричных региональных военно-политических, социально-экономических организаций в Восточной Европе, оказывающих негативное воздействие на ход развития украинского кризиса с 2014 года.

В контексте противостояния внешнему влиянию в регионе, в статье предложена и проанализирована эффективность использования комбинированного подхода для стран-участниц Союзного государства, основанного на фундаментальных принципах теорий международных отношений.

Определена роль региональных альянсов в формировании плацдарма для наступательных действий в Восточной Европе. Перечислены миротворческие инициативы Российской Федерации и Республики Беларусь, направленные на урегулирование украинского кризиса. Обозначены возможные шаги для укрепления безопасности стран-участниц Союзного государства в ходе противодействия западноцентричным региональным организациям в рамках формирования устойчивой архитектуры безопасности в Европе.

Ключевые слова: Региональные организации Восточной Европы, радикализация, украинский кризис, ядерное оружие, архитектура безопасности, Союзное государство, миротворческие инициативы.

Введение. В период, когда расширение глобальных союзов упирается в границы других стран, чаще и менее заметнее используются небольшие региональные организации для оказания влияния на оппонентов. В современных условиях большой интерес вызывает регион Восточной Европы, который, на протяжении всей истории своего существования, становился центром притяжения политико-экономических интересов разных стран мира.

Пограничной страной, фактически находящейся в центре геополитического противостояния, стала территория Украины. С 1991 г. официальная позиция

руководства страны менялась в зависимости от электорального цикла и политических лозунгов представленных партий. Несмотря на заигрывание с электоратом, каждое руководство Украины двигалось с большей интенсивностью в фарватере сотрудничества с ЕС и НАТО, невзирая на то, что мнение населения и промышленный потенциал страны не могли сосуществовать гармонично в одной системе со странами Запада. Постепенно в центре Восточной Европы происходило обострение взаимоотношений между Западной и Юго-Восточной Украиной, которые исторически занимали противоположные пути развития. В этих условиях проходили несколько этапов внутривнутриполитической нестабильности: в 2000 г., 2004 г., 2014 г., которые в итоге привели к масштабному геополитическому кризису на Украине. Проведение антигосударственных акций приветствовалось представителями стран Запада (США, Великобритания, Германия, Франция), которые оказывали систематическое давление на Украину. Подобные процессы проходили в условиях действовавших международных договоренностей, при которых Украина должна была оставаться демилитаризованной зоной и не входить в различные военные блоки. Важно отметить, что Организация договора о коллективной безопасности (ОДКБ) придерживалась установленных договоренностей. В свою очередь, страны Североатлантического Альянса НАТО с 1992 г. проводят активное наращивание сотрудничества с руководством Украины, вовлекая их представителей в совместные учения и осуществляя обучение военного и гражданского контингента. Деструктивные действия руководства Украины различных созывов в разных плоскостях нарушали Конституцию Украины, в том числе положение о нейтралитете и внеблоковом статусе страны. Данные шаги противоречат международным договоренностям по безопасности, заключенным с США, Великобританией и Российской Федерацией, в частности, о проведении политики разоружения в Европе. В этих условиях у границ Российской Федерации и Республики Беларусь постепенно формировалась зона конфликта, которая с 2014 г. находится в активной фазе.

Решение внутриукраинского кризиса осложнялось различными факторами. Так, руководство Украины продолжило принимать активное участие в различных региональных организациях со странами ЕС и НАТО, оказывающих негативное влияние на уровень безопасности в Восточной Европе, непосредственно у границ России и Беларуси.

В условиях геополитических вызовов, для стабилизации безопасности в регионе, России и Беларуси необходимо усилить принятие зеркальных мер по противодействию агрессивным шагам стран Запада.

На фоне возрастания роли региональных организаций в Европе, необходимо увеличить темпы развития и кооперации России и Беларуси в рамках Союзного государства.

Следует подчеркнуть, что в работах российских и зарубежных авторов, опубликованных в последние годы, освещается широкий спектр вопросов близких к данной предметной области [1; 2; 3; 6; 9; 12; 13; 14; 16; 20; 21; 22; 25; 26; 28].

Однако проблему региональной безопасности Союзного государства России и Беларуси нельзя назвать однозначно исчерпанной. В силу многих объективных обстоятельств изучение обозначенной темы продолжает сохранять высокий уровень актуальности.

Формирование региональной безопасности в Европе сквозь призму теорий международных отношений. Для преодоления вызовов региональной безопасности также необходимо опираться на принципы, заложенные в основополагающих теориях международных отношений.

Согласно позиции ведущего представителя российской школы международных отношений Цыганкова П.А., Российская Федерация является сторонником политического реализма [29. С. 50-79]. В основе данной теории заложены принципы силы и сделан акцент на развитии военно-политического потенциала. В условиях преобразования белорусского вектора внешней политики, в результате попытки государственного переворота в 2020 г., руководство страны придерживается аналогичной с РФ позиции.

Помимо политического реализма, России и Беларуси необходимо задействовать положения и других теорий, продемонстрировавших свою эффективность на практике. Одними из таких течений в теории международных отношений могут стать неореализм и конструктивизм. Для проведения анализа и определения эффективных комбинаций обозначенных парадигм необходимо учитывать их отрицательные и положительные аспекты.

Так, г. Моргентау критиковал конструктивистов за малоэффективность призывов и лозунгов, считая, что абстрактное слабее реального, отдавая приоритет силе [32. С. 47]. Помимо прочего, реалисты считают, что нерушимость принципов международных отношений является главным, а социокультурные ценности уходят на второй план. В условиях меняющегося мира, опыт последних нескольких десятилетий свидетельствует о том, что общество не однородно, поэтому абстрактное может одерживать победу над реальным. Возрастает влияние «мягкой силы» над классической «жесткой силой», которая до начала активной фазы противостояния может быть неэффективной из-за отсутствия предварительно созданного фундамента абстрактной реальности.

О результативности неореализма и конструктивизма можно судить по работам, которые учитывают положения данных парадигм. Так, Дж. Шарп в своем эссе «От диктатуры к демократии» выделил 198 методов, направленных на свержение правительства [30]. Руководство принципами данных теорий можно наблюдать в работах З. Бжезинского, А. Вендта, С. Манна и др. [4. С. 4; 34. С. 98-100; 23. С. 43].

Результативность перечисленных подходов говорит о необходимости комбинированного применения парадигм путем их совместного использования через институты стран Союзного государства.

Восточная Европа — плацдарм геополитического противостояния. Министр иностранных дел РФ С. Лавров считает, что США ведет необъявленную гибридную войну против России. С 2013 г. США, Великобритания, Канада и страны ЕС путем оказания политико-экономической поддержки оппозиционным силам

стран СНГ демонстрируют агрессивные действия непосредственно у границ России. В частности, позиция России основывается на том, что страны Запада на протяжении нескольких десятилетий оказывали поддержку деструктивным силам на Украине. Действия США, Великобритании и других стран Запада следует расценивать как нарушение суверенитета Украины. Политико-экономическую поддержку путчистов в Киеве можно рассматривать как интервенцию стран Запада в суверенное пространство другого государства.

Среди прочего, свидетельством нарушений со стороны США стало интервью от 2014 года, данное каналу CNN (США) помощником госсекретаря США по делам Европы и Евразии В. Нуланд, которая заявляла, что на демократизацию Украины было затрачено более 5 млрд. долларов [33]. Все дальнейшие инициативы сторонников государственного переворота в Киеве и их последователей направлены на разжигание межнациональной розни между Украиной и Россией, основанной на принципах русофобии. С 2014 г. большинство принимаемых законов и действий, осуществляемых представителями трех ветвей власти Украины, противоречат Конституции Украины, подпадая под статью уголовного кодекса Украины № 111 о государственной измене «Преступления против основ национальной безопасности Украины» [15]. Предпринимаемые действия последователей государственного переворота в Киеве говорят о целенаправленной работе по созданию военно-политического конфликта в Восточной Европе, а именно у границ стран-участниц Союзного государства.

Роль региональных организаций в архитектуре безопасности Европы. При этом важно учитывать, что негативное влияние на региональную безопасность в Восточной Европе продолжает оказывать руководство Великобритании через Польшу и страны Прибалтики. В целом, ими реализуется теория «управляемого хауса» Стивена Манна [24]. Так, в ходе дестабилизирующей деятельности страны Запада радикализируют отдельные регионы Восточной Европы, делая из них «фортификационные заграждения» перед форпостом НАТО. Об этом свидетельствует участие Украины в таких региональных организациях как: Организация за демократию и экономическое развитие ГУАМ (с 1997 г.), Люблинский треугольник (с 2020), Британо-польский-украинский трехсторонний пакт (с 2022 г.) и др. [11; 31]. За демократическими лозунгами и иллюзией развития экономического сотрудничества скрывается цель по созданию цепи из малых региональных организаций, которые, развивая взаимодействие между государствами, помогают странам НАТО формировать «вооруженные крепости» у границ стран Союзного государства. Это подтверждается множеством заявлений и действий, сделанных с 2014 г., в том числе последователями государственного переворота в Киеве.

Фактор ядерного оружия в архитектуре безопасности в Европе. Усложнившими решение внутриукраинского конфликта, стали заявления, сделанные президентом Украины В. Зеленским с конца 2021 г. по начало 2022 г. Он заявлял о желании выйти из Будапештского меморандума (1994 г.) и поставить на вооружение украинской армии ядерное оружие. В частности, 19 февраля

2022 г. в ходе Мюнхенской конференции по безопасности В. Зеленский заявил, что планирует в последний раз созвать страны-гаранты Будапештского меморандума (США, Великобритания, Россия, Украины), но без России, и отменить достигнутые договоренности 1994 г. [27]. Также он призвал страны НАТО нарастить поставки новейшего оборудования и вооружения различного типа, включая тяжелую технику, летальное оружие, которое украинская армия смогла бы использовать в наступательных целях.

Действия президента Украины В. Зеленского нарушают множество многолетних международных договоров по безопасности, таких как Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) (1968 г.), Кодекс по предотвращению распространения баллистических ракет (2002 г.) и др. [19].

Своими действиями президент Украины В. Зеленский намерен перечеркнуть фундаментальные принципы нераспространения ядерного оружия и поставить мир на грань ядерной войны.

Инициативы В. Зеленского активно развиваются при патронаже США и Великобритании. Своими действиями они продемонстрировали поддержку попытке незаконного расширения «ядерного клуба» у границ стран Союзного государства для последующего осуществления силового давления на Россию и Беларусь.

В условиях продолжительной нестабильности в регионе, единственно верным стало совместное решение России и Беларуси от 25 мая 2023 г. о бессрочном размещении тактического ядерного оружия на территории Республики Беларусь [8]. Руководство и контроль над вооружением осуществляется российской стороной. Данная инициатива соответствует принципам международного права и соответствует положениям договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО).

Программа реализована в рамках сотрудничества стран Союзного государства в оборонной сфере, вызвана желанием руководства Украины получить доступ к ядерному оружию, а также активным расширением НАТО, нарушающим фундаментальные международные договоренности по безопасности в Европе.

Миротворческие инициативы стран Союзного государства. Важно отметить высокую заинтересованность стран Союзного государства в решении украинского кризиса и повышении уровня региональной безопасности. Об этом свидетельствуют миротворческие инициативы, реализованные Россией и Беларусью с 2014 г. Представителями данных стран была предложена площадка для переговоров, а также проведена совместная работа по выработке пунктов мирного урегулирования украинского кризиса. Пункты мирного плана, прописанные в Минском протоколе (05.09.2014 г.) и Минских соглашениях (15.02.2015 г.), а также обсуждаемые при участии сторон в «Нормандском формате» (06.06.2014 г.), не были реализованы [10; 5]. Саботаж мирного плана украинской стороной проходил при негласной поддержке США и стран ЕС, которые только увеличивали поставки тяжелого вооружения Киеву для подготовки широкомасштабного наступления на Донбасс. С 2014 г. действия представителей

Киева, направленные на эскалацию кризиса, привели к обострению внутригосударственного конфликта на Украине.

Специальная военная операция (СВО) как инструмент восстановления архитектуры безопасности в Восточной Европе. Проведение президентских выборов на Украине в 2019 г., не учитывавших мнение населения Донбасса, только усугубили ситуацию. С 2019 г. президент Украины В. Зеленский проводил усиленную политику радикализации общества, основанную на принципах русофобии в отношении русскоговорящего населения Украины. Представители руководства Украины в Киеве, не выполняя ранее подписанные договоренности в Минске, продолжили саботаж мирных пунктов плана.

В условиях обострения ситуации по всей линии соприкосновения в Донбассе, 24 февраля 2022 г. руководством России было принято решение о начале специальной военной операции на Украине по денацификации и демилитаризации последователей государственного переворота 2014 г. [17; 18]. Проведение специальной военной операции (СВО) регламентировано решением Совета Федерации РФ, а также статьей 51, частью 7 Устава ООН [7]. Усилия России направлены на прекращение геноцида жителей Донбасса и других областей Украины, которые испытывают ущемление своих прав на основе национальной и конфессиональной нетерпимости со стороны руководства Украины.

Несмотря на существующую угрозу со стороны последователей государственного переворота в Киеве, США, Великобритания, Канада и страны ЕС продолжают оказывать им политико-экономическую поддержку, в том числе путем поставок тяжелого вооружения НАТО. Киев, в свою очередь, продолжает реализовывать антигуманистические проекты, направленные на продолжительное поддержание кризиса в Восточной Европе.

В условиях гибридной войны, проводимой странами Запада против стран-участниц Союзного государства, происходит процесс распространения дезинформации и переписывания истории, катастрофические последствия которых можно будет наблюдать в долгосрочной перспективе.

Заключение. Таким образом, в условиях геополитических преобразований, принимая участие в формировании многополярного мира, Российской Федерации и Республике Беларусь необходимо учитывать роль угроз, исходящих как от крупных международных организаций, так и от небольших региональных союзов, опосредованно оказывающих деструктивное влияние на страны Восточной Европы. Проанализировав динамику развития событий с 2014 г., можно определить, что мирное урегулирование украинского кризиса не входит в планы последователей государственного переворота в Киеве, США, стран ЕС и НАТО. Кризис на Украине демонстрирует, что у Российской Федерации и Республики Беларусь есть общая угроза, к решению которой нужно подходить коллективно и всеобъемлюще.

На фоне роста влияния региональных организаций в Восточной Европе, Союзному государству необходимо увеличивать масштабы взаимодействия по укреплению социокультурных связей, восстанавливать и увеличивать темпы

развития совместного промышленного потенциала, формировать корпоративный бизнес с привлечением среднего класса двух стран, а также укреплять коллективную безопасность объединения. Так, полагаясь на общее прошлое, необходимо формировать совместное будущее.

На собственном примере, используя комбинированный подход из парадигм международных отношений (реализм, неореализм, конструктивизм), Союзное государство продемонстрирует свои способности и стремления к формированию полицентричной международной организации, нацеленной на поддержание высокого уровня безопасности в Восточной Европе.

В условиях международной нестабильности странам-участницам Союзного государства важно активизировать и направить совместные усилия на преодоление внутриукраинского кризиса.

Развивая сотрудничество стран-участниц Союзного государства, с последующей возможностью включения в формат новых участников, удастся синхронизировать и укрепить общность интересов и выйти на новый уровень в противостоянии внешним угрозам стран региона.

Проведение комплексной работы Российской Федерации и Республики Беларусь позволит Союзному государству значительно и надолго укрепить уровень безопасности в Восточной Европе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Алаудинов А.А.** Современные подходы ведения гибридных войн США, Великобритании, Франции, Германии // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 3.
2. **Алаудинов А.А., Манойло А.В.** Когнитивная и ментальная составляющие современной гибридной войны // Вопросы политологии. 2024. № 2.
3. **Араев С.И., Титов М.К.** Украинский неонацизм как инструмент политических элит стран Запада в борьбе с Россией // Вопросы политологии. 2024. № 5.
4. **Бжезинский З., Хантингтон С.** Политические системы: США и СССР: Сходство и различия, конвергенция или эволюция. Вып. 1 / Пер. с англ. М.: Прогресс, 1964.
5. Встречи в нормандском формате. История и достигнутые договоренности // ТАСС // <https://tass.ru/info/7297551>.
6. **Воловиков А.Г., Кулешов В.М.** Эволюция доктринальных основ политики НАТО. // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2023. № 10.
7. Глава VII: Действия в отношении угрозы миру, нарушений мира и актов агрессии (статьи 39-51) // Организация Объединенных Наций // <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/chapter-7>.
8. Главы оборонных ведомств России и Белоруссии подписали документы о нестратегическом ядерном оружии // Министерство обороны

Российской Федерации // https://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=12468383@egNews.

9. **Гуринович Д.Ф.** Тактика и идеология «БРИКС+» в геополитической картине мира // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. № 1.
10. Декларация Президента Российской Федерации, Президента Украины, Президента Французской Республики и Канцлера Федеративной Республики Германия в поддержку Комплекса мер по выполнению Минских соглашений, принятого 12 февраля 2015 года // Кремль // <http://kremlin.ru/supplement/4803>.
11. Дмитро Кулеба: Україна, Велика Британія та Польща офіційно оголосили про створення нового тристороннього альянсу // Міністерство закордонних справ України // <https://mfa.gov.ua/news/dmitro-kuleba-ukrayina-velika-britaniya-ta-polshcha-oficijno-ogolosili-pro-stvorennya-novogo-tristoronnogo-alyansu>.
12. **Егоров С.С.** Геополитическая декомпозиция Украины: сравнительный анализ позиций Европейского союза и Российской Федерации в отношении урегулирования украинского политического кризиса // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 6.
13. **Копылов И.А., Хлопотов Р.С.** Военно-техническое сотрудничество как фактор обеспечения национальной обороны и безопасности Российской Федерации в условиях современного межгосударственного противоборства // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. № 6.
14. **Королева-Конопляная Г.И.** Россия и Европа и почему мы не можем жить дружно? // Вопросы политологии. 2024. № 3.
15. Кримінальний кодекс України / Розділ І. Злочини проти основ національної безпеки України // Стаття 111 // <https://kkuua.ru/st-111>.
16. **Милоевич Л.** Самостоятельность ЕС и специальная военная операция Российской Федерации на Украине // Вопросы политологии. 2024. № 5.
17. Об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации // <http://council.gov.ru/activity/documents/133464/>.
18. Обращение Президента Российской Федерации // Президент России // <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67843>.
19. Организация Объединенных Наций (ООН). Конвенции и соглашения. Разоружение // Организация Объединенных Наций // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conv_disarmament.shtml.
20. **Парамузова О.Г.** Международно-правовая парадигма «ядерное нераспространение в контексте всеобъемлющего подхода к международной безопасности» в контексте реструктуризации международного правосознания // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. № 4.
21. **Рузиева Г.С.** Историко-политические корни взаимосвязи культуры и национальной безопасности // Вопросы политологии. 2024. № 7.

22. **Споршев А.М.** Эволюция и перспективы северного оборонного сотрудничества в процессах обеспечения безопасности в Европе // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 5.
23. **Стивен Манн.** «Реакция на хаос» – Steven R. Mann. The Reaction to Chaos // Complexity, Global Politics, and National Security. Edited by David S. Alberts and Thomas J. Czerwinski. National Defense University Washington, D.C. 1998.
24. **Стивен Манн.** Теория хаоса и стратегическая мысль // Архив // <https://archive.org/details/1992Mann>.
25. **Сурма И.В.** Стратегия военного доминирования НАТО на основе развития потенциала искусственного интеллекта // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. № 5.
26. **Тушков А.А., Тихонов М.Л., Романюк А.А., Немчанинов А.С.** Современная военно-технологическая сфера и искусственный интеллект: роль место России в мировой конкуренции // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2023. № 7.
27. Украина инициирует проведение консультаций в рамках Будапештского меморандума – Владимир Зеленский на Мюнхенской конференции // Президент Украины // <https://www.president.gov.ua/news/ukraina-iniciyuye-provedennya-konsultacij-u-mezhah-budapesh-73001>.
28. **Форостянный Н.С., Тёмкина А.М.** Политический потенциал БРИКС в трансформации системы международной безопасности // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. № 7.
29. **Шаклеина Т.А.** Реалистическая школа: дебаты о мировом порядке и внешнеполитической стратегии современной России // Вестник Московского университета: научный журнал. Социология и политология. Сер. 18. Социологический факультет МГУМ. 2004. № 2.
30. **Gene Sharp.** From Dictatorship to Democracy // <http://www.hermanos.org/nonviolence/dictodem.html>.
31. Joint Declaration of Foreign Ministers of the Republic of Poland, the Republic of Lithuania and Ukraine on establishing Lublin Triangle // MFA // <https://mfa.gov.ua/en/news/joint-declaration-foreign-ministers-republic-poland-republic-lithuania-and-ukraine-establishing-lublin-triangle>.
32. **Morgenthau H.J.** Politics Among Nations: The Struggle for Power and Peace. Third Edition. N.Y., 1961.
33. U.S. point person on Ukraine crisis // Christiane Amanpour speaks with Victoria Nuland, the Assistant U.S. Secretary of State for European and Eurasian Affairs // <https://edition.cnn.com/videos/world/2014/04/21/intv-amanpour-ukraine-russia-victoria-nuland-air.cnn>.
34. **Wendt Alexander.** Anarchy is what States Make of it: The Social Construction of Power Politics // International Organization. Cambridge. 1992. Vol. 46. № 2.

E.A. DIBROV

Applicant of PhD in Political Science
of the Department of Russian Politics, Faculty of Political
Science, Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia

THE PROBLEMS OF THE REGIONAL SECURITY OF THE UNION STATE IN THE CONTEXT OF GEOPOLITICAL INSTABILITY IN EASTERN EUROPE

The article examines the problems of regional security of the Union State in the context of geopolitical instability in Eastern Europe. The destructive influence of Western-centric regional military-political, socio-economic organizations in Eastern Europe, which have a negative impact on the development of the Ukrainian crisis since 2014, has been revealed.

In the context of countering external influence in the region, the article proposes and analyzes the effectiveness of using a combined approach for the member states of the Union State, based on the fundamental principles of theories of international relations.

The role of regional alliances in forming a springboard for offensive actions in Eastern Europe is defined. Peacekeeping initiatives of the Russian Federation and the Republic of Belarus aimed at resolving the Ukrainian crisis are listed. Possible steps are outlined to strengthen the security of the member states of the Union State in the course of counteracting Western-centric regional organizations within the framework of forming a sustainable security architecture in Europe.

Key words: *Regional organizations of Eastern Europe, radicalization, Ukrainian crisis, nuclear weapons, security architecture, the Union State, peacekeeping initiatives.*